

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.М. Даниленко, Ю.М. Зеленюк

Географический факультет Иркутского государственного университета,
ул. Лермонтова 126, г. Иркутск, 664033,
e-mail: dianadanilenko87@gmail.com

Проанализированы социально-демографические условия Иркутской области, влияющие на потребность в социальных услугах. Рассмотрены численность пожилых людей, проживающих на территории региона и их доля в относительных показателях по районам Иркутской области. Также взяты во внимание факторы, влияющие на распределение доли и численности пожилого населения в Иркутской области.

Ключевые слова: демографическое старение, депопуляция, Иркутская область.

DEMOGRAPHIC AGING OF THE REGION'S POPULATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SERVICE SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

D.M. Danilenko

The socio-demographic conditions of the Irkutsk region affecting the need for social services are analyzed. The number of elderly people living in the region and their share in relative indicators for the districts of the Irkutsk region are considered. Factors affecting the distribution of the proportion and number of the elderly population in the Irkutsk region are also taken into account.

Keywords: demographic aging, depopulation, number, proportion, elderly population, Irkutsk region.

Социальное обслуживание населения как отрасль третичного сектора экономики практически не исследовалась в советской географии и считалась неактуальной в рамках социалистического государства. Однако последовавшая за рыночными преобразованиями социальная трансформация, выразившаяся в сильном социальном расслоении россиян, падении реальных доходов, которое в условиях периодически повторяющихся с 1990-х гг. экономических кризисов усиливалось, сделали эту отрасль социально значимой и актуальной для исследования.

В последние годы государством активно разрабатывается система социального обслуживания населения, направленная на помощь разным категориям

граждан, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Однако, помимо общей системы администрирования социального обслуживания, формируется и система специализированных учреждений для работы с определенными категориями граждан. В создание данной системы, которая функционирует как на государственном уровне, так и за счет привлечения ресурсов общественных, благотворительных, религиозных и других негосударственных организаций, важен учет специфических особенностей различных регионов Российской Федерации.

Так, для Иркутской области как регионе с ярко выраженными депопуляционными тенденциями и трансформацией возрастной структуры населения в направлении старших возрастов при длительной малодетности семей необходимо развивать учреждения социальной инфраструктуры для поддержки пожилого населения.

Доля пожилых людей в Иркутской области составляет 18,8%. Наиболее высокие показатели демографического старения населения характерны для северных районов области (рис. 1). Доля пожилого населения в таких муниципальных образованиях более 20% от всего населения района. Наибольшие значения показателя характерны для Мамско-Чунского – 30%, Усть-Илимского – 27,2%, Чунского – 26,2% и Бодайбинского – 25,9% районам. Наименьшие показатели

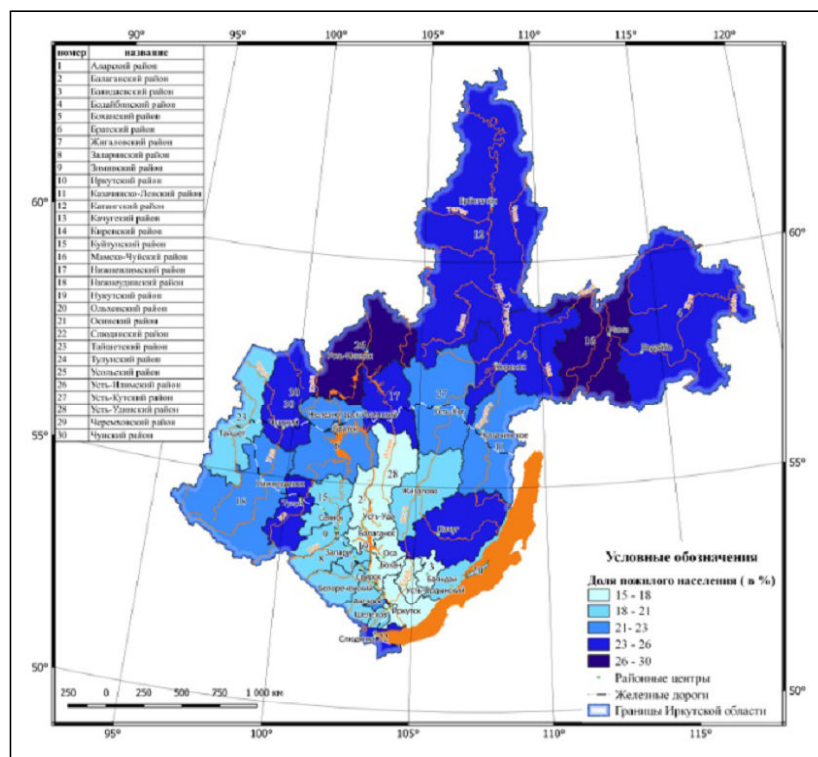

Рис. 1. Доля пожилого населения в муниципальных образованиях Иркутской области на 2022 г., %
Fig. 1. The share of lifelong settlement in municipalities of the Irkutsk region for 2022, %

имеют районы, образующие Иркутскую агломерацию и примыкающие к ним территории, доля пожилых людей в которых составляет 15–16%.

Численность пожилого населения в Иркутской области имеет абсолютно разные значения для каждого района (рис. 2). В общем, в регионе проживает 444 015 людей старше 60 лет. Наибольшее значение характерно для Иркутска, составляет 110 730 человек. 50 тыс. пожилых людей проживает в Братске [1].

Анализ факторов, которые могут влиять на развитие социального обслуживания населения на примере Иркутской области, показал:

1) особенности естественного движения в совокупности с многолетним миграционным оттоком определили возрастную структуру населения региона с очень высоким уровнем демографической старости (более 18% пожилого населения);

2) депопуляционный тип возрастной структуры (с наиболее высокой долей пожилого населения) сформировался преимущественно в северных районах области;

3) пространственная структура абсолютной численности пожилого населения Иркутской области зависит от размещения населения и степени его концентрации, особенно в крупных городах Иркутской агломерации и Братске. Так

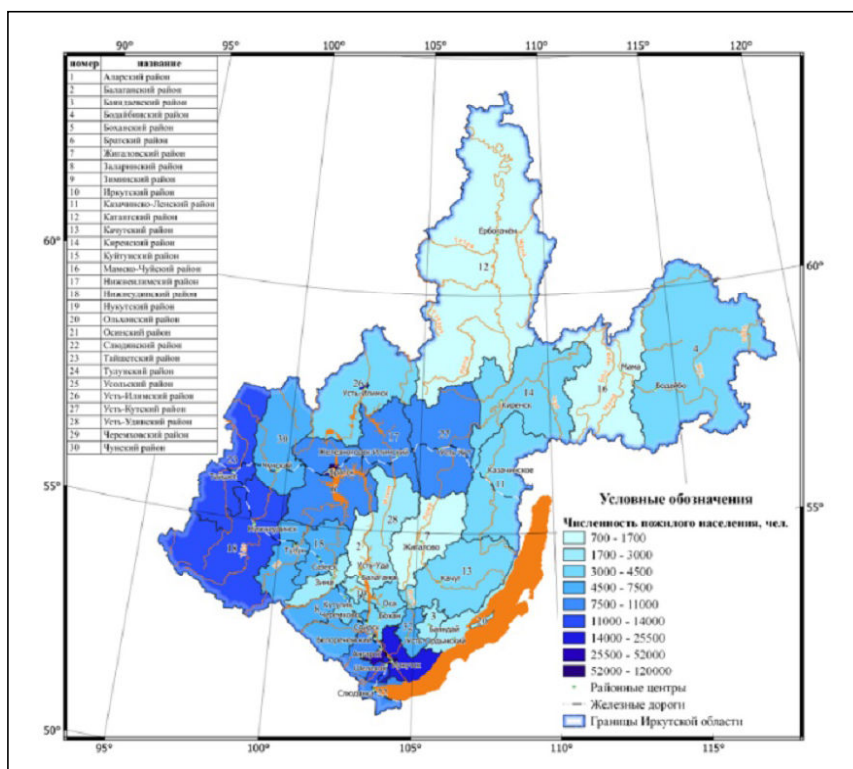

Рис. 2. Численность пожилого населения в муниципальных образованиях Иркутской области на 2022 г., чел.

Fig. 2. The number of permanent population in municipalities of the Irkutsk region for 2022, people

как внутренняя дифференциация заселенности территории региона обусловлена концентрацией главных административно-хозяйственных центров вдоль горизонтальных осей развития — Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, то наиболее высокие показатели пожилого населения характерны для этих двух зон [2];

4) с учетом особенностей возрастной структуры населения и высокой степени социальной уязвимости пожилых граждан в дальнейшем планируется рассмотрение особенностей территориальной организации учреждений социального обслуживания именно для данной возрастной группы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демография. Оценка численности постоянного населения / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937> (дата обращения: 28.03.2024).
2. Алиева З.Б. Актуальные проблемы оттока сельского населения России: причины, потенциальные пути решения. Махачкала, 2022. 169 с.

REFERENCES:

1. Demographics. Estimation of the permanent population / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Irkutsk region. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937> (date of application: 03/28/2024).
2. Aliyeva Z.B. Actual problems of the outflow of the rural population of Russia: causes, potential solutions. Makhachkala, 2022. 169 p.